

Оглядываясь назад, Кэ Сюнь осознал, что все было странно с того самого момента, как он покинул свой дом.

Во-первых, окна средней квартиры на тринадцатом этаже здания позади него были распахнуты настежь. Снаружи на окне висели две серовато-белые занавески. При взгляде на них снизу, они выглядели как свисающие свитки, которые вывешивают на похоронах.

Когда Кэ Сюнь поднял голову, ему показалось, что кто-то наблюдает за ним. Но из-за угла он не мог точно разглядеть, был ли там кто-то на самом деле.

Тело того человека было полностью окутано тьмой. Он смог смутно разглядеть только пепельное лицо за окном. Это лицо было совершенно неподвижно. В сочетании с черной оконной рамой и двумя серовато-белыми занавесками это лицо выглядело как один из черно-белых портретов покойных, которые обычно встречаются на похоронах.

После этого появился похотливый пудель, который принадлежал дяде Ли из соседнего дома. Когда он столкнулся с ним лицом к лицу, он не обхватил как обычно его ногу и не начал сношаться с ней. Сегодня он пронесся мимо Кэ Сюня, не обращая на него никакого внимания, как подонок, который "выбрасывает своих партнеров по постели после того, как использовал их". Вместо этого этот похотливый пудель подбежал к мускулисту бультерьеру, стоявшему неподалеку.

После этого все стало еще более странным.

Например, он взял напрокат велосипед на станции обмена велосипедами[1]. Как только он перекинул ногу, сиденье отвалилось. Еще один сантиметр, и он стал бы первым мужчиной в истории, которого поймел в задницу велосипед из проката.

[1] В некоторых городах есть небольшие станции, где вам просто нужно провести своей картой, и вы сможете взять напрокат велосипед. Затем вы припаркуете его на одной из других или тех же станций по всему городу, когда закончите.

Другой пример: когда он встретился с Вэй Дуном в условленном месте, тот парень на самом деле не опоздал, как обычно.

Или еще: прежде чем они вдвоем смогли отправиться веселиться, небо, которое только что было голубым с небольшими белыми облачками, мгновенно покрылось серыми тучами. Надвигался ливень.

— Я просто знал, что ничего хорошего не случится, если я пойду с такой задницей, как ты. — сказал Кэ Сюнь, прикрывая голову от дождя, когда он бегал вокруг, ища какое-нибудь укрытие.

— Это неправильно, ах. Вчера я воспользовался древнекитайским методом гадания на

косяшках пальцев[2]. Сегодня должен быть очень благоприятный день. Это должно было стать хорошим днем, чтобы пойти, подцепить девушек и снять с ними номер в отеле! — Вэй Дун даже не потрудился прикрыть голову. Он поспешно завернул телефон в куртку.

[2] На этом сайте можно подробнее узнать об этом <https://zhuanlan.zhihu.com/p/37555928>

— Ты, должно быть, планировал это ногами вместо мозгов! — огрызнулся Кэ Сюнь.

— Ну что я могу поделать? Семья Вэй склонна к грибку стоп. Как старший внук семьи Вэй, я должен продолжать и развивать эту уникальную, секретную технику почесывания ног. — Вэй Дун, как обычно, перекидывался шутками с Кэ Сюнем. Затем он указал на противоположную сторону улицы. — Смотри, там художественная галерея.

Художественная галерея «Звездное небо».

Она была очень старой. Толстый слой бостонского плюща поднимался по стенам, почти полностью закрывая окна музея. Вход, однако, выглядел довольно новым, как будто его недавно отремонтировали. На фасаде была вывеска, гласившая, что это общенациональная гастрольная художественная выставка какого-то художника.

Сколько простых людей на самом деле умели ценить искусство? Несмотря на выходные, посетителей в музее было очень мало.

Большинство людей внутри были похожи на Кэ Сюня и Вэй Дуна — они пришли, чтобы укрыться дождя.

У входа собралась группа людей. Они либо смотрели на дождь, либо зависали в своих телефонах. Лишь несколько человек смотрели на картины.

— Раз уж мы здесь, то можем и посмотреть. — Вэй Дуну нужно было чем-то занять себя.

Изначально, они вообще не думали о том, чем заняться сегодня. Они встретились только потому, что Вэй Дун отправил сообщение по WeChat: [Хочешь потусоваться завтра?]

Кэ Сюнь: [Конечно]

И вот они вышли.

Как одинокие собаки[3], которым приходилось полагаться на других одиноких собак, чтобы согреться, их обычная рутинная по выходным состояла в том, чтобы сначала встретиться на своем обычном месте, а затем просто прогуляться. Если они сталкивались с девушками, то флиртовали с ними. Если они сталкивались с геями, то флиртовали и с ними. Они просто

хотели найти кого-то, кто останется с ними, даже если у них не будет денег.

[3] 单身 значит «одиночка», «бобыль» (досл. одинокая собака), это сетевой жаргон, который означает, что у человека нет пары или он не состоит в браке, синоним – холостяк. В то же время у этого слова есть значение самоуничижения и высмеивания и юмористическая окраска.

Кэ Сюнь никогда особенно не ценил искусство. Забудьте о восхищении картинами, даже его селфи были все искажены и размыты. Он каким-то образом умудрялся делать вид, будто у него шесть пальцев, когда он показывал знак V. Он также был способен сделать свое довольно красивое лицо похожим на результат неудачной пластической операции.

Вэй Дун был в миллиарды раз лучше его в этом плане. Во всяком случае, Вэй Дун окончил Академию изобразительных искусств. Хотя в конечном итоге он и попал в одну из "десяти лучших профессий, которые заставляют вас хотеть поднять руку Эр Кана к вашей редеющей линии волос"[4] — графический дизайн, в котором он должен был создавать странные и уродливые проекты в соответствии с пожеланиями своих клиентов, но он никогда не забывал свою первоначальную мотивацию. Ему по-прежнему нравилось восхищаться знаменитыми художниками.

[4] Эр Кан Хэнд. Означает что-то вроде "Подожди, вернись!" Редеющая линия волос относится к потере волос от стресса.

Пока на улице шел дождь, делать было нечего, так что они действительно были свободны. Они вдвоем стряхнули с себя дождевую воду и вошли через внутреннюю дверь галереи.

— Оглядываясь назад, Кэ Сюнь предпочел бы остаться без дела. Даже если бы у него развился геморрой от долгого сидения, он все равно не решился бы сделать шаг в это место.

На первом этаже находилась художественная выставка художника, рекламируемая снаружи.

На втором этаже находились картины, принадлежавшие галерее. Там были как оригинальные картины, так и копии.

Они вдвоем обошли второй этаж. Они задержались перед несколькими западными портретами.

— Приятно смотреть на грудастых девушек. Наверное, было бы приятно прикоснуться к ним. — Вэй Дун причмокнул губами.

— Сначала ты должен найти себе девушку. — Кэ Сюнь засунул руки в карманы и отошел в сторону. Он был в довольно хорошем настроении.

Вэй Дун неохотно расстался с картиной. Он огляделся по сторонам и указал вперед.

— Там есть еще одна выставка. Как ты думаешь, у них есть традиционные эротические картины?

— Бро, вспомни свою жизнь. Твои желания когда-нибудь сбывались? — спросил Кэ Сюнь.

— Черт, это слишком. Зачем ты так говоришь? Я сейчас расплачусь и устрою сцену. — сказал Вэй Дун.

Они вдвоем неторопливо направились к выставке.

Выставочный зал был невелик. Кроме того, в нём не было окон. Только несколько маленьких тусклых желтых огоньков над головой освещали комнату. Все картины висели на стенах. При тусклом освещении краски картин казались еще темнее и насыщеннее. А еще они были какие-то расплывчатые и нечеткие.

— Ты был прав. Это эротические картины. — вздохнул Кэ Сюнь. — Это просто картины того времени, когда люди задували свечи, чтобы сделать что-то неприличное.

Как только он закончил говорить, свет в зале полностью погас. Все вокруг них почернело.

— ...Свет не должен был быть таким сговорчивым. Я сказал, что раньше гасили свет и он действительно погас? — голос Кэ Сюня эхом отозвался в темноте.

— Тогда мы тоже должны вести себя соответственно и тоже делать что-то неприличное? — Вэй Дун был в настроении пошутить. — Будь нежен, ох.

— Меня не интересуют натуралы, спасибо. — сказав это, Кэ Сюнь вытащил свой телефон. Странно, но экран не включался, как бы он ни нажимал на него.

— Чертов гей. — одежда Вэй Дуна зашуршала. Казалось, он тоже потянулся за телефоном. — Черт, он подводит меня в такой критический момент. Клянусь, заряд был полон, когда я уходил из дома. Прошло совсем немного времени, а он уже мертв.

Кэ Сюнь:

— Подожди секунду, тебе не кажется, что что-то не так?

Вэй Дун:

— Теперь, когда ты упомянул это... пожалуй да.

Кэ Сюнь не ответил. В темном выставочном зале воцарилась странная тишина.

Было очень, очень тихо, стояла мертвая тишина.

— Это... — голос Вэй Дуна звучал теперь немного неестественно. — Как ты думаешь, стены в этом зале звуконепроницаемые?

У этой маленькой, старой, разрушенной галереи не было даже денег, чтобы очистить её от плюща, опутывающего стены. Где они возьмут деньги, чтобы полностью оборудовать выставочный зал звукоизоляцией?

Кроме того, зачем здесь звуконепроницаемые стены? Что, разве эротические картины издавали непристойные звуки каждую ночь?

Вэй Дун вздрогнул. Затем он услышал, как Кэ Сюнь сказал:

— Точно нет. Я слышал, как кто-то чихнул снаружи, прежде чем погас свет. Даже если бы снаружи никого не было, все звуки были бы усилены в таком большом, пустом выставочном зале. Снаружи бы доносились самые разные звуки. Но сейчас я ничего не слышу.

Абсолютно ничего.

Как такое возможно? Даже если это была бы тихая ночь, и вы были бы в сельской местности рядом с горами, далеко от города, все равно были бы тихие звуки природы.

Но сейчас не было ничего. Как будто они внезапно оказались в замкнутом, похожем на вакуум, тесном пространстве. Не было ни звука, ни света.

Это было немного странно.

Тишина и темнота были источником всех страхов.

— Давай выйдем на улицу. — голос Кэ Сюня был по-прежнему спокоен. Он также не упомянул о проблеме с их телефонами.

— Окей. — Вэй Дун изо всех сил старался говорить спокойно. Он сделал вид, что ничего не понимает.

Это было похоже на то, что до тех пор, пока они не заговорят об этом, пока они не углубятся в это, они смогут спрятаться от того, что было в темноте.

Некоторое время они шли в темноте, но совершенно потеряли чувство направления.

— Это странно. Зал не настолько большой. Мы уже должны были упереться в стену. — Кэ Сюнь остановился.

— Эм... давай не будем говорить об этом... — Вэй Дун вел себя так, словно боялся, что тот что-то в конце концов обнаружит. Он протянул руку, желая потянуть Кэ Сюня.

Но то, что он почувствовал, было ледяной рукой.

— ...Черт! — закричал Вэй Дун, стряхивая эту руку.

Прежде чем он успел сделать что-то еще, в темноте с щелчком внезапно появился белый свет.

— ...Свет активируется голосом? — Кэ Сюнь был озадачен.

— Кэ-эр... [5] — сказал Вэй Дун рядом с ним дрожащим голосом: — Откуда идет этот свет?

[5] Суффикс «эр» (эр) — является словообразующим, он стоит при основе существительного и придает уменьшительно-ласкательное значение имени. Существуют разные формы обращений с этим суффиксом, но здесь используется фамилия: фамилия + «эр» (эр): Чжао Лиин (曹琳) — Чжао-эр (曹儿), Лю Хаоцунь (廖淳) — Лю-эр (廖儿), такой тип обращения обычно употребляется между коллегами (старшие так обращаются к младшим, или среди сверстников) для выражения близости.

Кэ Сюнь не ответил.

Потому что он также не знал, откуда исходит этот свет.

Не было никакого источника света. Свет был только там, посреди темноты. Он был не слишком яркий. На самом деле свет был даже слабым.

Этот свет падал на стену. Он освещал одну-единственную картину.

Только тогда Вэй Дун заметил, что холодная "рука", к которой он прикоснулся, на самом деле была одним из металлических столбов барьера под картиной. Барьер использовался для того, чтобы держать посетителей на расстоянии от картины, чтобы помешать людям протянуть руку, если они захотят прикоснуться к искусству.

Между столбами находился стенд. Он здесь нужен, чтобы пояснить сюжет и представить картину.

Они оба подсознательно посмотрели на картину.

Картина была точно такой же, как те, что они видели до того, как погас свет. Ее цвета были темными, а содержимое трудно было разобрать. Они могли лишь смутно различить некоторые очертания.

Но что было странно, так это то, что эта картина, казалось, становилась все яснее и яснее, по мере того, как они вдвоем смотрели на нее.

Это было похоже на то, что кто-то использовал фотешоп в режиме реального времени, чтобы настроить разрешение и резкость.

Она становилась все яснее и больше.

Что? Больше?

Кэ Сюнь внезапно моргнул. Эта картина, казалось, двигалась вместе с его миганием. Когда он моргнул, она внезапно стала бесконечно больше. Казалось, что содержимое этой картины вот-вот ударит их по лицу. Невидимая аура пронеслась мимо их тела, заставляя волосы по всему его телу встать дыбом, как будто через них прошел электрический ток.

В мгновение ока эта аура исчезла позади них во всех направлениях. Это было похоже на руку, которая открыла свиток и позволила ему развернуться на большое расстояние.

Кэ Сюнь поднял взгляд на окружающий пейзаж. Прошло много времени, прежде чем он смог прийти в себя.

— Где... где это они?!

— Что, черт возьми, случилось?!

— Сцена, изображенная на картине была перед ним и выглядела такой реальной!

— Нет... Этого не может быть... — голос Вэй Дуна дрожал, когда он говорил. — На самом деле... я, должно быть, сплю... Должно быть, это все еще вчерашняя ночь. Я заснул, уставший от чесания ног. Я еще не проснулся... я определенно еще не проснулся... Черт, Кэ-эр! Это же абсурд!

Не сумев себя обмануть, Вэй Дун в панике закричал.

Хотя в свое время Кэ Сюнь был ужасным студентом, он не был настолько плохим, чтобы не

отличить реальность от своих снов. Он прекрасно понимал, что место, в котором они с Вэй Дуном сейчас находились, не было сном или иллюзией.

Это было по-настоящему. Это была реальность.

Он поднял голову и огляделся по сторонам. В черном небе висели темные тучи. Вокруг них было совершенно пусто. Увядшая трава высотой в половину их роста была разбросана по всей необработанной земле вокруг них. Гнилостный запах земли и пыли наполнил воздух. Не далеко от них, казалось, находилась безлюдная крошечная деревня.

Это было частью того, что они только что видели на картине.

Что же касается других частей картины, то у Кэ Сюня не было времени их разглядеть. Вернее, он либо подсознательно, намеренно не хотел на нее смотреть, либо не решался.

Он только сейчас вспомнил, что краем глаза заметил нечто... ужасающее. Что-то, что не должно принадлежать этому миру.

— ...Что же нам делать? — Вэй Дун посмотрел на Кэ Сюня, напуганный до смерти.

Кэ Сюнь тоже повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Их взгляды встретились, и они не могли удержаться, чтобы не закричать в унисон:

— Черт!

Их одежда неожиданно изменилась в какой-то неизвестный момент. Прямо сейчас они оба были одеты в белые грубые, мешковатые одежды неопределенного стиля. Их наряд состоял из пары белых льняных брюк и такого же, в китайском стиле, топа без подкладки с длинными рукавами.

— ...Что это за чертовщина?! Куда делся мой адидас?! — гнев Вэй Дуна на время пересилил его страх. Он огляделся вокруг, желая получить от кого-нибудь объяснение.

— Тс-с. — Кэ Сюнь намекнул Вэй Дуну, чтобы тот сохранял спокойствие. Затем он осмотрел себя сверху вниз. Он попытался снять одежду, которая появилась из ниоткуда, но обнаружил, что под ней нет ничего, кроме его собственной обнаженной кожи. Если он ее снимет, то окажется голым.

Чувство странности и неуверенности бурлило в его груди. У Кэ Сюня сдавило горло. Он отказался от мысли снять одежду и потащил Вэй Дуна за собой.

— Давай сначала поторопимся и покинем это место.

Вэй Дун кивнул, дрожа всем телом. Он огляделся вокруг, глаза его были полны паники.

Кэ Сюнь оглянулся назад. Там была только необработанная земля и пожухлая трава. Эта сцена простиралась в темную, нечеткую область. Это было похоже на то, что цвета там были смешаны вместе, или как будто разрешение было недостаточно высоким, если бы это была цифровая картина.

Кэ Сюнь не знал, где они окажутся, если пойдут в том направлении. Однако его интуиция всегда была верна. Поэтому он решил, что идти назад было не лучшим выбором. Более того, если они останутся здесь с Вэй Дуном и будут плакать, уткнувшись лицом в руки, то ничего не добьются. Поэтому он указал вперед.

— Пойдем посмотрим на эту деревню.

Автору есть что сказать:

Это ужасная история с неограниченным потоком о том, как спасти свою жизнь, флиртуя с действительно красивым парнем.

<http://bllate.org/book/13518/1200078>